

Спокойствие, только спокойствие.

Чжоу Юйхэ бесчисленное количество раз повторил это про себя, прежде чем ему удалось подавить ненависть, захлестнувшую сердце. Никогда, даже в своих самых смелых мечтах, он не мог представить, что он и Цзи Чэнь снова встретятся так скоро!

Противостояние в бушующем пламени, слова, ранящие его сердце... Эти воспоминания снова ярко всплыли в его сознании, и ему потребовались все душевные силы, чтобы сопротивляться желанию броситься и задушить Цзи Чэня. Если бы он это сделал, жизнь Чжоу Юйхэ была бы закончена.

Он не мог позволить себе быть импульсивным.

Если бы Чжоу Юйхэ в своей предыдущей жизни не узнал, что ему осталось жить не так много дней, он бы никогда не выбрал тот же метод, чтобы отомстить Цзи Чэню.

Ситуация в текущей жизни была другой, у него впереди было много фишек и преимуществ. Он даже знал все фильмы и телешоу, которые будут популярными в следующие двадцать лет. Он определенно не променяет всё, что у него будет, на азарт от вскользь исполненной мести, эта его жизнь будет ещё долгой, он сможет медленно сражаться с Цзи Чэнем, прямо сейчас не было необходимости задевать того. Выражение лица Чжоу Юйхэ действительно стало намного спокойнее, стоило ему подумать об этом, и когда он вновь посмотрел на Цзи Чэня это был не злой, как раньше, просто нормальный взгляд на незнакомца.

Но он не знал, что с первого взгляда он уже оставил впечатление в сердце Цзи Чэня.

* * * * *

Как только главный актер появился на месте, сцена съёмок была официально начата.

– До начала съёмок «Молодости» я буду привозить тебя сюда каждый день, так что смотри и

чему-нибудь учиться, – мягко проинструктировал его Ян Юй.

Чжоу Юйхэ от этого не мог не почувствовать себя немного веселым. Ян Юй считал, что он не видел никогда больших съёмок, и боялся, что он будет смущен, войдя в съёмочную команду.

Это было забавно, ведь если считать прошлую жизнь у Чжоу Юйхэ были ресурсы и армия фанатов, которые помогли его известности взлететь до небес. Количество раз, когда он сыграл главных героев в коммерческих работах, невозможно было сосчитать на пальцах рук. Даже после того, как у него изуродовали лицо и его популярность резко пошла на спад, у него всё равно было возросшее актерское мастерство и множество режиссеров обращались к нему, предлагая сыграть новые роли.

Можно сказать, что за двадцать лет, прошедших с тех пор, как он вошел в мир актерского мастерства, Чжоу Юйхэ снялся почти во всех типах драматических произведений. Знания о деталях съемок срослись с его костями и растворились в крови. Было реальнее загримировать его так, чтобы он на экране выглядел хуже, чем в жизни, но невозможно было заставить его плохо сыграть персонажа. Любой, кого он сыграет станет классическим и войдет в историю киноиндустрии.

Тем не менее, Чжоу Юйхэ добродушно кивнул головой. Когда Ян Юй увидел, что Чжоу Юйхэ более послушен, чем «обычно», он не стал просить о большем и спокойно посмотрел на площадку.

Эта сцена была первой сценой Янь Иньи, а также первой сценой всего сценария.

В «Агенте», работающий на несколько сторон Гу Уси, чуть не был пойман с поличным множество раз, но он умудрялся отвести от себя все подозрения, пока, наконец, не раскрылся в начале «Агент 2». Он попал в ловушку, установленную для него Ватанабэ Ичиро, разоблачив себя, как шпиона. Как только он вернулся в особняк, люди Ичиро Ватанабэ пригласили его в Бюро разведки «на чай».

Началась первая конфронтация между двумя мужчинами.

– Господин Ватанабэ, не слишком ли легко и опрометчиво использовать эту марку сигарет, которую можно найти в любом придорожном киоске, чтобы подставить важного правительственного чиновника? – красивый и элегантный Гу Уси поджал губы, его руки были жестко скованы. Хотя он был всего лишь пленником, но перед лицом предъявленных улик он совсем не нервничал. Он вежливо с легким пренебрежением задал вопрос, как если бы он действительно был обычным начальником отдела, невиновно арестованным.

Ян Иньи, который играл Ватанабэ Ичиро, по-видимому, был немного ошеломлён чужой игрой, это было видно по тому, как крепко он вцепился в эти доказательства и спросил с холодным выражением лица:

– Знаете ли вы, что тот лоточник, кто подал вам эти сигареты является мерзким и хитрым красным бандитом?

– Красный бандит? – Гу Уси словно услышал какую-то шутку, его поведение всё ещё было свободным, а речь элегантной, но вот в его словах появились намёки на гнев. – Попытка осуждения меня вашим отделом выглядит как-то слишком детской. Не вы ли тот, кто не разрешает приносить какие-либо личные вещи на обеды шефа Одзавы? Я, как известно, заядлый курильщик, и не мог принести сигарет с собой. Кто-то специально подослал этого парня, чтобы замарать меня, любящего дым шефа иностранных дел! Если вы собираетесь привлечь меня к ответственности, то я хотел бы спросить, господин Ватанабэ, как вы позволили хитрому бандиту проникнуть в конференц-зал без вашего ведома? Ведь обеспечение безопасности всегда было обязанностью разведки и секция безопасности! Вы знаете, сколько высокопоставленных гостей было на обеде? Красные бандиты находились не более чем в пяти шагах от шефа Одзавы, так что если что-то случится с шефом, вы... Вы должны взять за это ответственность!

Упрек Гу Уси можно было описать только несколькими словами: ход, подавление и уверенный голос. Звучные и мощные слова были невероятно разумными.

Выражение его лица с самого начала было спокойным, а речь неторопливой, он создал себе защиту, и, даже превратил другого человека в козла отпущения. В его голосе появились и всё больше нарастали раздражение и осуждение, эмоциональные изменения в лице, богатом на мимику, представляли собой мгновенную величественную силу, от которой у Ватанабэ Ичиро закружилась голова.

Впустить лоточника, действительно, было уловкой Ватанабэ Ичиро, чтобы вытащить Гу Уси на свет, но он не ожидал, что теперь того используют в качестве оружия, ловушка не только не поймала Гу Уси, но и привела к его провалу.

«Ватанабэ Ичиро» был бледен и готов потерять сознание, паника снова появилась на его лице.

– Стоп! Что с тобой, Ян Иньи? Ты можешь играть или нет, если не можешь, уходи! – режиссер Лин свернул сценарий в трубочку и выругался, выглядывая из-за монитора.

– Мне очень жаль...– Ян Иньи сложил руки вместе и извинился перед людьми вокруг него с лицом, которое было на грани слез, теперь он больше не был популярным молодым человеком, собравшим тысячи фанатов, а просто новичком на съемочной площадке, который даже не мог правильно понять сцену и совсем не улучшил свою игру за один день.

Ян Иньи повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Чэня, но собеседник не был так добр, как раньше, чтобы утешить его. Цзи Чэнь расслабил свои запястья, которые были скованы слишком долго наручниками, и выглядел даже словно бы улыбающимся.

Этот взгляд заставил Чжоу Юйхэ, который наблюдал за сценой из-за пределов съемочной площадки, выпрямиться и нахмурить брови.

Возможно ли....

Спина Ян Иньи похолодела, когда он увидел такого Цзи Чэня, внезапно он почувствовал напряжение, поднимающееся вверх от его копчика. Цзи Чэнь ничего не сказал, даже не

обвинил его ни в чем, но это не означало, что у других людей не было никакого мнения о том, кто виноват. В конце концов, именно он был тем, кто виноват в пересъемках, а Цзи Чэнь был тем, время кого тратят напрасно.

Ян Иньи взял ледяную воду, которую передал его помощник, и сделал большой глоток. Ледяные напитки всегда были для него лучшим способом снять стресс, но сегодня этот «лучший способ» особого эффекта не принес, и по настоянию режиссера сцену снова пересняли.

– Знаете ли вы, что тот лоточник, кто подал вам эти сигареты является мерзким и хитрым красным бандитом? – как только Янь Иньи закончил эту строчку, прозвучал призыв режиссера остановиться.

– Он пленник или вы пленник? Будь импульсивным!

Ян Иньи пробовал снова и снова:

– Но вы знаете негодяя, который продает эту сигарету, разносчика ... Мне очень жаль.

Глядя на ужасную ситуацию на съемочной площадке, Ян Юй наконец встал и остановил съёмки. Ян Юй неоднократно извинился перед режиссёром, вызвал Янь Иньи, который пил ледяную воду, в фургон для няни, чтобы он «поправил своё состояние», и Чжоу Юйхэ также вошел вслед за ним.

Как только он вошел в фургон няни, все остатки собранности Янь Иньи рухнули. Он в отчаянии прикрыл голову и уткнулся лицом в колени:

– Мне очень жаль, Ян-Гэ, я не знаю, как мне это сыграть. Было хорошо, когда я проходил прослушивание, и было хорошо, когда я играл с дублем. Но я не могу хорошо сыграть, когда меня снимают! Я не подхожу для съемок, почему я такой...

– Не смей пытаться произносить вслух слово «беспольный»! – Ян Юй прервал его холодным

тоном, почувствовав легкое отвращение к ненависти, которую испытывал к себе Янь Иньи. Но понимая, что независимо от того, насколько популярным был тот, в конце концов, Ян Иньи – новичок, и для него нормально быть неуверенным в себе, поэтому он удержал в себе слова упрека.

– Не вини себя, это не ты совершил эту ошибку, – в тёмном фургоне слабый голос Чжоу Юйхэ, разлился подобно чистому ручью, и чудесным образом восстановил подавленную атмосферу.

– Что ты сказал? – Янь Иньи поднял голову, в его покрасневших глазах читалось замешательство.

После слов Чжоу Юйхэ Ян Юй тоже сел и обратил на него всё внимание. Он не думал, что тоже обнаружил это.

Ян Юй подтвердил:

– Юйхэ прав, это не твоя вина. Ты так и не понял? Цзи Чэнь намеренно подавляет тебя.

<http://bllate.org/book/13305/1183617>